
Мила Лимонова
МУЖЧИНА В МОЕМ ШКАФУ

Мила Лимонова

Мужчина в моем шкафу

«Автор»
2026

Лимонова М.

Мужчина в моем шкафу / М. Лимонова — «Автор», 2026

Нелегко начинать жизнь заново, когда у тебя ничего нет. Муж забрал квартиру, карьеру Майя принесла в жертву семье. Но чудеса случаются, даже когда в них не веришь. Не просто случаются, а выскакивают из шкафа И бодают бывшего мужа, решившего испортить жизнь!

© Лимонова М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Мила Лимонова
Мужчина в моем шкафу

Глава 1

Просыпаться в чужой квартире, когда тебе сорок пять — не сказать чтобы очень приятно.

Тем более если ты человек со сложившейся жизнью, с устоявшимися привычками и знаешь, как пройдет очередной день твоей жизни. Ты с закрытыми глазами можешь ходить у себя по квартире, ты знаешь, что там на какой полке лежит, ты сама с любовью выбирала и бежевые чашки с узорами, и эти светлые обои, которые вы с мужем клеили двенадцать лет назад взамен тех, что неоднократно изрисовала маленькая Полинка…

Ты раньше смеялась над тем, что в сорок пять жизнь только начинается. В сорок пять жизнь уже сложилась, как тебе нравится.

Ну, почти…

Так-то Майя была довольна своей жизнью. Грех жаловаться.

Замуж она вышла в двадцать шесть лет, по любви (ну и немного по залету, ладно), но в целом Артем оказался неплохим мужем: не курил, выпивал редко, зарабатывал деньги — не слишком много, но, благодаря экономическим талантам Майи, им хватало. Тем более что ребенок у них был всего один — дочка Полина.

Двухкомнатная квартира в хорошем районе, где все близко — и работа, и огромный парк, и магазины, и остановки транспорта.

Работа в хостеле — не предел мечтаний, но Майе она нравилась: постоянно новые люди, не соскучишься.

Дочка — умница: поступила на бюджетное отделение географического факультета, уже на втором курсе учится, домой иногда приезжает на выходные, хотя сейчас уже чаще от нее только и слышишь: “Мам, у Веры день рождения”, “Мам, я на права хочу сдать, мне учить много надо”, “Мам, я подрабатываю, у меня в выходные смена…”

Осень стояла сырая и слякотная, Майя банально промочила ноги — давно надо было, конечно, новые сапоги купить, но все откладывала, копила дочери на квартиру, да вот обучение в школе вождения еще оплачивали недавно… В общем, горло теперь ужасно болело, да и ломило мышцы.

Майя покопалась в аптечке, нашла градусник и сунула под мышку.

“Тридцать восемь и четыре, — подумала она, посмотрев на ртутный столбик. — Неудивительно, что мне так плохо”.

Надо было полоскать горло, принять жаропонижающее, но, как назло, в аптечке ничего не нашлось. Забыла докупить, пару недель назад болел Артем, и Майя бегала вокруг него, точно наседка: и поила клюквенным морсом, и простыни перестилала каждый день, чтоб на пропотевших и сырых муж не лежал, и за апельсинами сбегала, и куриный бульон с имбирем и чесночком варила, и все лекарства давала, которые посоветовала подруга-медсестра.

А жаропонижающее, выходит, кончилось, а Майя забыла, не купила…

“Тём, ты где? — написала она сообщение. — Зайди в аптеку, пожалуйста, купи…”

Она отправила фотографию проверенного их семьей жаропонижающего, потому что Тема никогда не запоминал таких вещей. В магазин его отправлять было себе дороже: даже с четким списком он ухитрялся купить не то, да еще и половину забыть.

Голова ужасно раскалывалась, и Майя, с трудом закончив приготовление ужина, выпила чаю с лимоном, заодно отметив, что лимон тоже кончается.

“Купи еще лимонов штуки три”, — добавила она, мельком отметив, что сообщение не прочитано. Занят, наверное, или в дороге…

Она прилегла. Ее знобило.

Когда оторвала голову от подушки, в комнате было темно.

“Сколько же я проспала?!” — ужаснулась Майя.

Чувствовала она себя ничуть не лучше. Потянулась к телефону, посмотрела время — девять часов вечера, неудивительно, что темно. Глаза резало от света экрана смартфона, и она убавила яркость.

Проверила переписку с мужем — он все еще не прочитал ее сообщений.

Паника охватила Майю: вдруг что-то случилось? Дрожащими руками позвонила, прослушала длинные гудки. Когда в трубке весело заговорила электронная “секретарша”, с досадой сбросила звонок и набрала еще раз.

На четвертый раз, когда Майя уже успела подумать о худшем, Артем взял трубку:

— Да, Май? Че звонишь?

Ее охватила радость — живой все-таки! — пополам с досадой: ну что он тогда телефон куда-то засунул? Она же нуждается в помощи… да еще переволновалась за него!

— Я тут приболела, — просипела она в трубку, поморщившись от боли в горле. — Ты в аптеку зайдешь? И где ты вообще?

— Связь плохая, не слышно тебя почти, — отозвался муж. В трубке хрипело, булькало, орала какая-то музыка вроде дурацкого шансона, который обожал Серега, старый приятель мужа.

— Ты у Сереги? — спросила она.

— Ага. Ну, пока…

— Подожди, — хрипло вскрикнула она. — Я болею.

— Че?

— Заболела. Я писала тебе, зайди в аптеку. Ты когда домой?

— Ну, может, часика через три…

— Тём, ну приезжай.

— Ну что ты как маленькая, Майка, выпей там что-нибудь. Иду! — заорал он и бросил трубку.

Майю перекосило от обиды.

Что значит — выпей что-нибудь? Она ощущала себя перемолотой через мясорубку, было трудно до кухни дойти, не то что одеваться и тащиться в аптеку. В голове был туман.

“Надо доставку заказать… — подумала она. — Как это делается вообще?”

Она вполне освоила новые технологии, которые появлялись буквально не по дням, а по часам, хотя в ее детстве не было даже компьютера, не говоря уж о смартфонах. Идея использовать доставку прижилась у нее не сразу, потому что Майя привыкла, что обычные люди ходят в магазин своими ногами, а доставка — это что-то на богатом и для богатых. А они с Артемом люди простые.

Попробовала заказать доставку, но прибытие курьера пообещали только “завтра во второй половине дня”, и Майя отменила заказ. С трудом сделала и выпила чай с остатками лимона и улеглась снова. Написала мужу: “Приезжай, мне очень плохо”.

Проснувшись ночью, поняла, что Артем так и не приехал.

Куда же он пропал? Неужели, зная, что жене плохо, веселится напропалую?

Злиться не было сил — все отнимала болезнь. Она кое-как протянула до утра. Стыдно было стучать соседке, стыдно отвечать на вопросы: “А муж-то где?” — потому что Артем все еще отсутствовал. И ничего не написал, чтобы объяснить, где он сейчас.

Собрав все силы, позвонила Кате, той самой, что в прошлом медсестрой работала. Та ужаснулась звуку ее голоса и пообещала приехать.

Привезла порошков и таблеток, написала прямо на упаковках, что и когда принимать, оставила целую сумку фруктов и умчалась к клиентам — Катя переучилась на косметолога и принимала то на дому, то в салоне.

Уходя, в дверях Катя столкнулась с Артемом.

И если Майя сейчас выглядела ужасно, то муж — не лучше.

— Башка трещит… Есть че-нибудь? — жалобно протянул муж, зацепившись за обувницу и едва не своротив ее.

— Сам ищи, — буркнула Майя. У нее не было сил думать, что значит его ночной загул.

— Обиделась, да? — Муж скрестил руки на груди. — Ну блин, ну посидеть уже разок нельзя с друганами…

— А ты не мог это сделать в любой другой день? — просипела Майя, чувствуя, что голос совсем сел.

— Май, ну че ты, скандала хочешь? И так башка болит. О! — Муж достал апельсин из принесенных Катей и начал сдирать яркую оранжевую шкурку, брызнувшую соком на его помятую несвежую футболку.

“А мне хоть бы один почистил”, — с горечью подумала Майя.

День прошел в вялых попытках выздороветь. Артем требовал внимания, доставал дурацкими вопросами, что поесть, где половник, куда делись его носки. Съел почти все принесенные Катей фрукты, а на просьбу Майи согреть ей чайник ответил недовольным : “Ща…” — и продолжил залипать в видео на телефоне.

“Да что же это такое? — растерянно думала Майя. — Девятнадцать лет вместе… Когда он стал таким? Или всегда таким был? Нет, вроде бы. Клубнику приносил, когда она родила Полинку. Правда, клубнику есть запретил врач, но ведь старался же… Что-то принес. А сейчас? А если я сознание бы потеряла — заметил бы? Или так и сидел бы, видео свои глядел, пока я не помру?”

От громкого звука и музыки болела голова, но сил ругаться с Артемом не было.

Позвонила Полинка.

— Ой, мам! — ужаснулась она хриплому голосу родительницы. — Ты чего? Сейчас такой грипп противный ходит. У тебя там лекарства есть? Ты скажи, что купить надо.

— Да все есть. Пока ты приедешь, я выздоровлю уже, — попыталась отшутиться Майя. — Мне получше. Голос только сел.

— Я Юльку попрошу, она принесет. — Юлей звали Полинкину одноклассницу, которая осталась в родном городе, поступив учиться в педагогический колледж.

— Все есть, Катя уже принесла.

— Ну смотри…

Через полтора часа в дверь постучали.

— Тём, открой, — прохрипела Майя. Но муж не слышал, увлеченный очередным видео. Поплелась к двери сама.

— Ой, теть Майя, это вам! — за дверью стояла Юлька и протягивала пакеты. — Полина просила купить. Тут мандаринки, пирожки теплые, еще вот спрей для горла хороший, мне всегда помогал, и витамины.

— Давай хоть денежку тебе отдам.

— Да вы что! — всплеснула руками та. — Выздоравливайте поскорее!

Сунула пакеты и побежала по своим делам.

Внутри действительно были свежие пирожки, пахнущие горячим хлебным запахом. С яйцом и луком, которые Майя любила, и с яблоком. Майя съела три штуки с чаем. Аппетита особо не было, но она целый день толком не ела, так, несколько виноградин отщипнула. А котлеты и гречку с грибами Тема уже дочиста доел — в холодильнике стояла пустая сковородка.

Муж зашел на кухню, когда она доедала пирожок.

— Ты чего это? Пирожки ешь и меня не позвала?

— Ты вон целую сковородку гречки сжевал, — отпарировала Майя.

— Так то гречка. Есть еще пирожки?

Пирожки были в пакете, но у Майи пропало желание делиться с мужем. Артем скривился и выдал:

— Ну жлобиха! Пирожка ей жалко. — Не получив ответа, продолжил: — Ты на себя посмотри! Разнесет ведь, не девочка уже. В одиночку столько жрать… Для мужа жалко…

— А тебе меня не жалко? — Голос стал чуть лучше после горячего чая. — Ты мне даже чайник не поставил греться! Мне плохо, Тём! Мог бы апельсин себе почистить — и мне пару долек принести! Даже не спросил, как я себя чувствую!

— Да я ж вижу, что нормально себя чувствуешь, вон жрешь в три горла… — ответил муж сердито.

— Нормально?! Ну вот что: я больше с тобой жить не хочу! — выпалила Майя.

— Че?! — Муж, кажется, обалдел.

— Что слышал. — Майя демонстративно скрестила на груди руки.

— У тебя любовник, раз ты уходишь? — подозрительно прищурился муж.

Майя только хмыкнула.

— Нет у меня никого.

— Как же, нету, — скривил губы Тема. — Ясное дело, бабы в никуда не уходят. Только по чужим … скачут. Это все Машка твоя!

— При чем тут Машка?

— Ну, она развелась, и ты туда же! Шлюха она. И все вы, бабы, — шлюхи!

— А ты — козел и эгоист! — крикнула Майя. — Пошел вон, видеть тебя не могу!

— Я никуда не пойду, — вздернул оба подбородка муж. — Я, значит, иди под забором ночуй, а ты сюда хахаля приведешь нового?

— Это моя квартира, — начала кипятиться Майя.

— С чего бы?

— С того, что я продала ту, что мне от бабушки досталась, чтоб эту купить.

— Ну и что? Мы же семья. По документам квартира общая!

— А по совести — моя!

— Зажрала-ась! — протянул муж. — Я тут все делал. Обои клеил! Унитаз чинил. Шкаф собирал… И все — тебе? Ты семью рушишь — ты и уходи!

Она смотрела на мужа, словно видела его впервые. Куда делось все то хорошее, что между ними было? Как, капля по капле, мелочь за мелочью, ее муж из вроде бы нормального человека превратился в это… этого… козла? Бессовестного, эгоистичного, равнодушного к ней.

— Я уходить не собираюсь, — сказала Майя жестко.

— Я тоже не собираюсь, — не уступил муж.

Больше в тот вечер не разговаривали.

Утром неожиданно приехала Полинка, уверяя, что сегодняшние пары совсем не важные и она уже договорилась с преподавателями, что сдаст письменно доклады. Суетилась вокруг выздоравливающей матери, перемыла посуду в кухне, щебетала о своих подругах, как они вместе ходили на выставку местной художницы. Майя не стала поднимать вопрос о разводе при дочери, старалась общаться нормально, чтобы не расстраивать ту раньше времени.

Полинка уехала поздно вечером. Тема где-то завис, но Майя решила, что отныне это ее волновать не должно — пусть делает, что хочет.

Муж тоже решил, что он отныне делает, что хочет, и заодно явно собрался срывать злость на жене, сделав ее жизнь максимально сложной.

Он стал регулярно выпивать и появляться поддатым, оставлял вокруг себя немыслимое количество бардака, смотрел видео на полной громкости, а на все высказанные претензии демонстративно отвечал:

— Ну ты сама ж захотела развода! Если б ты жена была мне, то я бы, конечно, так не делал.

Однако статус разводящегося не мешал Артему регулярно опустошать холодильник, подъедая купленное и приготовленное Майей.

Жить вместе стало невыносимо.

Последней каплей стал тот день, когда Артем привел приятелей-собутыльников, которые загадили всю кухню, промахнулись мимо унитаза, а на попытки Майи выставить всех вон приятель мужа Серега сказал:

— Майка, не кипишуй. У меня брат — юрист, ты ж знаешь. Захочет Темыч — отсудит квартиру. Или размен, и останешься с комнатой в коммуналке!

Майя решила уйти сама. Квартиру было жалко, но жить с Темой было хуже, чем на съемном углу.

Денег у нее было отложено совсем немного, но на пару месяцев съема бы хватило. Правда, как быть дальше, Майя не знала — ведь ее зарплата едва-едва бы покрывала расходы на съем и на еду, а ей хотелось побольше откладывать, дочери помогать.

Майя полистала объявления об аренде квартир, ужаснулась росту цен, но вид замызганной кухни с грязной посудой, брызг на унитазе и “ароматы” от пустых пивных бутылок вызывали отвращение.

Что будет с ее квартирой, когда она уйдет, Майя предпочла пока не думать.

Надо найти временное жилье, сменить работу и поспрашивать контакты хорошего юриста. Вдруг как-то можно удержать за собой квартиру? Майя не разбиралась в юридических нюансах и даже побаивалась всех этих многочисленных договоров, законов, актов и судебных претензий.

Майя не могла опубликовать пост о поиске квартиры на своей страничке в соцсетях, чтобы об этом не узнал Артем, поэтому принялась искать объявления. Правда, решила, что лучше поищет комнату, так все же выйдет дешевле. Работу менять в сорок пять тоже было страшновато. Не больно-то и берут. Вот подруге отказали, так и сообщили: мы ищем помоложе, а вам уже пора о пенсии думать, внуков нянчить…

Устав от бесплодных поисков, Майя пожаловалась той самой Маше, которую Артем терпеть не мог из-за того, что она развелась, не выдержав мужниного постоянного поиска себя на диване. Искал себя он почему-то в онлайн-играх и просмотрах видео для взрослых с пышногрудыми рисованными девушками.

“Давай я поспрашиваю, — написала Маша. — Ничего, найдем что-нибудь. Может, кому-то соседка нужна. Ты, главное, не переживай. Юриста тоже найдем, а то что, квартиру, что ли, твоему козлу дарить?”

Немного приободрившись, Майя принялась брезгливо складывать в мешок бутылки, окурки и ошметки еды. Пока она живет в этой квартире, придется убираться. А вот готовить она больше не станет! Эти уроды сожрали всю сваренную ей картошку, купленную для бутербродов ветчину. Ну уж нет, за свои деньги еще и кормить этих наглых засранцев, которые еще и угрожают помочь Теме отсудить квартиру!

Майя отмыла кухню и санузел, увидела, что Маша запостила объявление о поиске комнаты или квартиры, немного пообщалась с дочерью, по-прежнему не касаясь острой темы развода, и легла спать, мысленно желая, чтобы сегодня Тема ночевал где-нибудь в другом месте.

Наверное, высшие силы услышали ее просьбу, и ночь прошла спокойно. Майя встала утром, собралась на работу и отработала свою смену без происшествий.

“Нашла! — вечером написала Маша. — Вот, посмотри, я тебе скинула. Хороший вариант. Двушка, правда, но по цене практически однушки. Срочно сдается, а соседку тебе найдем”.

Майя посмотрела фото — квартира и впрямь показалась уютной. Район приличный, с транспортом все нормально. Рядом рыночек, парк — можно будет гулять…

Майя написала хозяйке и договорилась о просмотре. Довольная, она полезла в шкаф, где лежала ее заначка, про которую Артем не знал.

Но на полке, в старой коробке из-под обуви, набитой запасом ваты и марли, было пусто.

Майя еще раз неверяще перекопала содержимое коробки, с размаху села на пол и уронила лицо в подставленные ладони.

Заначка исчезла.

Тот банковский счет, про который Тема знал, был почти вычерпан оплатой за автошколу для Полинки и другими тратами на дочь.

А про этот никто не знал. Да даже если б Тема случайно наткнулся — не мог же он просто взять и потратить все деньги, не сказав об этом собственной жене? Может, просто переложил и забыл сказать?

Или все-таки мог?..

“А помнишь, — прозвенел в голове голосок, противный, точно зудение комара, — помнишь, как он после рождения Полинки все подаренные вам деньги спустил на отмечание с мужиками?”

Да, Майя об этом уже почти забыла. Но однако же вот, всплыло.

А она тогда мучилась после трудных родов, пока Тема трое суток пропраздновал.

Она постаралась оправдать его: ведь так радуется даже дочери, хотя все мужчины вроде как о сыновьях мечтают.

Но что же ей теперь делать?

Денег не хватало, и Майя со стыдом, сжимающим ее, словно клещами, отменила просмотр квартиры.

В голове было пусто. Этот вариант казался уже почти решенным, таким удобным, практически идеальным. Да и толку искать другие, пока она снова не получит зарплату?

Новая жизнь откладывалась.

Ближе к вечеру позвонила Маша.

— Привет! Пишу-пишу, а ты все не отвечаешь, — сказала она. — Ну как? Съездила?

— Нет, не поехала, — со вздохом призналась Майя.

— А что так? Когда поедешь? — с беспокойством в голосе поинтересовалась подруга.

— Не знаю. Придется еще потерпеть. Заначка пропала, — снова вздохнула Майя. — Вот и пришлось все отменить.

— Подожди, как — пропала? — встревожилась Маша. — Украли?!

Майя помолчала с полминуты и объяснила ситуацию.

— А твой что говорит? — уточнила подруга.

— Не спрашивала еще, — ответила Майя.

— Ну вот и спросишь. Наверняка ж он! Вот козел!

— Я тоже думаю, что он, — медленно произнесла Майя, — но не знаю, ведь не пойман — не вор. Полинка бы не взяла, тут я могу хоть на что поспорить. Она у меня даже сдачу всегда домой приносила до копейки.

— Не расстраивайся сильно. Если это Артем, пускай возмещает.

— А если не даст? Или это его дружки-собутыльники вытащили, а он ни сном ни духом?

— Ну, все равно придумаем что-нибудь. Не раскисай, главное. И пиши, что там выяснится.

Выяснилось все быстро. Артем вернулся домой, полез в холодильник и, не найдя там ничего, кроме кетчупа, майонеза и пары яиц, возмутился:

— А еда вся где?

— В магазине, — ответила Майя сухо.

— Ты, что ли, все сожрала? Или привела кого угоститься? — подозрительно прищурился он.

— Нет, приводил угощаться у нас ты, — отпарировала она. — Тема, у меня деньги пропали. Это не твои приятели взяли?

— Какие деньги? — насторожился Артем.

— В шкафу лежали, в черной обувной коробке. — Майя сделала жест рукой в сторону шкафа.

— А, те, что ты от меня скрысила?

— Так это ты взял? — воскликнула она в сердцах.

— Ну, я. Потому что нечего от мужа прятать!

— Верни немедленно. — Майя говорила спокойно, но кулаки ее сжались, словно она готова была подраться с Артемом. Правда, они были в несколько разных весовых категориях, и победа Майе вряд ли светила.

— С какой это радости? Ты из семейного бюджета деньги забирала втихушку, значит, это и мои деньги.

— Но я для Полины откладывала!

— Полина не маленькая. Здоровая лошадь выросла, заработает, — отмахнулся Артем, кладя в ковш с водой последние яйца.

— Тема, верни деньги, по-хорошему прошу!

— Да где я их возьму? Я телефон себе новый купил, — сказал тот. — Должен же я как-то себя порадовать, раз ты тут устроила базар-вокзал?

— На все?.. — Она в шоке уставилась на него.

— Ну, пятнашку одолжил Толяну. Отдаст как сможет. Я ему скажу, ладно, чтоб тебе отдавал, — снисходительно произнес бывший муж.

— Но телефон столько не стоит… — произнесла Майя.

— Я себе хороший купил. Не говно какое-то, — гордо произнес Тема, и Майе захотелось накричать на него, ударить, вытолкать…

Но денег ей никто не вернет. Толяна Майя тоже знала — тот вечно стрелял у всех деньги, а в последнее время уговаривал всех, кого видел, “надежно инвестировать в крипту”.

Ее охватило чувство отчаяния и безнадежности. Будущее, казавшееся близким и светлым, словно отодвинули, укрыв плотным черным занавесом. Значит, еще как минимум месяц терпеть выходки Артема — а сейчас она даже глядеть на него не хотела, в разных комнатах и то находиться с ним было противно.

Она написала Маше про то, что деньги взял все-таки Тема и даже их уже потратил, но та никак на плохие новости не отреагировала, а написала:

“Май, у меня еще вариант есть. Суперский! Татка говорит, у нее теткина квартира сейчас пустует. С жильцами не везло, проблемы одни — в общем, сдавать перестали. В общем, она готова тебя пустить за коммуналку, пока ее тетка не вернется. Прям бери и заезжай”.

“Ой, а если ее тетя против?” — забеспокоилась Майя — уж очень сказочным выглядел вариант. Она не считала себя удачливым человеком, тем более события последних дней даже свидетельствовали об обратном.

“Не-не-не, нисколько не против. Она уточнила уже. Вот адрес”.

По адресу находился трехэтажный дом сталинских времен, впрочем, Майе было не до изысков. К тому же это было недалеко от хостела, где она трудилась.

“Ну ты не думай, Май, а Татке пиши и приезжай туда. Когда еще такая удача подвернется? И терпеть Темины выходки больше не надо!” — Маша была убедительнее некуда.

Майя, все еще испытывая неловкость за то, что ей практически бесплатное жилье предоставляют, написала Тате. Это была ее подруга еще со студенческих времен — и примерно с тех же времен они толком не общались, полностью уйдя в работу и бесконечные бытовые хлопоты. У Таты было двое детей-погодок, сейчас уже почти совершеннолетних, и очень классная свекровь, во многом облегчившая ей материнство.

Тата откликнулась быстро и подтвердила сказанное Машей: да, квартира есть, да, пустует, и да, тетя не возражает.

“Тетя Аглая вечно в своих экспедициях пропадает. Я пару раз уже пробовала сдать квартиру, но жильцы попались неадекватные, поэтому она сказала — пусть так стоит. А посуточно… у меня времени не хватает приглядывать”.

Договорились быстро — встретиться завтра утром, перед работой. Майя весь вечер укладывала самое необходимое в старый Полинкин рюкзак и дорожную сумку с колесиками. С одной стороны, лишнего брать не хотелось, с другой — Майя боялась, что придется тратиться на какие-то банальные мелочи вроде полотенец и постельного, поэтому на всякий случай взяла все свое.

Уходя утром из своей квартиры, Майя почувствовала себя героиней детской сказки. Щемило сердце, словно, покидая дом, Майя отдавала его Теме, который не заслуживал такого подарка. А вдруг она, как зайчик из лубяной избушки, захочет зайти сюда, а бывший муж ее на порог не пустит?

“Отставить упаднические мысли! — сказала Майя сама себе. — И юрист толковый обязательно найдется. Квартиру надо сохранить хотя бы для Полинки”.

Слегка взбодрившись, Майя влезла в переполненный с утра автобус, вышла на непривычной остановке, подошла к нужному подъезду и позвонила Тате.

— Я на месте, привет.

— Привет, поднимайся, — ответила та, зевая. — Я в квартире.

Майя поднялась на третий этаж.

Квартира ей понравилась, хотя она и не была любительницей высоких потолков. Это и окна мыть — не намоешься, и без стремянки никак… Квартира тети Аглаи была трехкомнатной и впечатляла огромным, во всю стену, стеллажом для книг, старомодной массивной мебелью, коврами и разными вещами, сложенными в углах в беспорядке.

— Как видишь, она тут набегами живет. Микроволновки нет, вот эта розетка неисправна, для горячей воды вон колонка стоит, сейчас покажу, как пользоваться… — тараторила Татка.

— Спасибо тебе огромное, Тать, — с чувством сказала Майя.

— Да все нормально. Живи. Тетя Аглая еще месяца три там проторчит, не меньше. А ты пока денег подкопишь, найдешь что-то поудобнее. Вот я тебе шкаф освободила — три полки. Хватит пока? Тут у тетушки барахла…

— Хватит, конечно. — Вещей у Майи было не так уж много. Забрала она пока только самое необходимое, хоть и побаивалась, не испортит ли бывший муж в отместку то, что ей принадлежит. С разводом из Темы как будто полезло все самое плохое, что он скрывал и о чем Майя даже предположить не могла. Но тащить с собой все было накладно. К тому же мысль о том, чтобы когда-нибудь все же вернуться в свою квартиру, тоже грела душу.

— Ну, если что, пиши. Вот, держи ключи. Верхний замок туго открывается. А это от почтового ящика, посматривай, там платежки приносят и иногда извещения для тети, — сказала Тата, протягивая подруге связку ключей. — Ты сейчас на работу?

— Да, сейчас пойду.

— Ну, пошли вместе.

После рабочей смены Майя едва не пошла к остановке, чтобы сесть по привычке на маршрутку, идущую до собственной квартиры, но на полпути одернула себя и решила прогуляться до нового места жительства пешком. Попутно зашла в магазин за свежим хлебом, яйцами и

маслом, а также взяла парочку салатов в отделе кулинарии. Чай, кофе и немного круп и специй она принесла из дома.

Поднялась в квартиру, с трудом открыла верхний замок, полминуты нашаривала выключатель и наконец оказалась в коридоре, залитом неярким светом.

“Плафоны пыльные, — подумала она. — Да уж, помыть их — надо наверх карабкаться”.

На кухне поставила на газ чайник, и пока тот весело шумел, полазила по буфету и тумбочкам. Там нашелся и сахар, и соль, и чай в пакетиках, и куча невскрытых банок с кофе незнакомых марок, подарочные коробочки с мармеладом из шишек и банки с крафтовым медом и вареньем. Все это Майя сложила в отдельный пакет и убрала вниз, а на полках разложила свои. А то не хватало еще чужие подарки съесть по рассеянности.

Холодильник был пуст, и чист, и вообще выключен, и теперь Майя вдохнула в него жизнь, положив в засветившееся нутро купленные в магазине продукты.

Съела салаты, заварила чаю в большой красной кружке с надписью “Хабаровск” и видом на набережную Амура, порадовалась, что мыть надо лишь одну ложку и одну кружку.

Немного постояла, разглядывая магнитики из разных городов и стран, облепившие дверцу и бок холодильника, как ракушки — днище корабля. Холодильник урчал, и это были единственные звуки, которые слышались в квартире.

Впрочем, нет, не единственные. Что-то громыхнуло в комнате, и Майя, слегка встревожившись, поспешила туда. Ей показалось, что это кошка, но она тут же вспомнила, что кошки здесь не было и в помине — вряд ли тетя Аглая с ее постоянными разъездами завела бы животное, требующее постоянного присмотра.

Однако что-то же издало этот звук?

Откуда же он доносился?

Майе показалось, что она слышит какие-то шорохи из массивного, очень старого на вид шкафа из светлого дерева. Когда-то он был лакированным, но сейчас лак местами уже стерся, и кое-где на дверцах виднелись царапины.

“Наверное, что-то упало там, в шкафу. Может, полка рухнула, шкаф ведь почти антикварный, — уговаривала себя Майя. — Не маленькая девочка уже, чтоб бояться. Все звуки имеют простое и понятное объяснение”.

Она давно не оставалась ночами одна в квартире. Вернее, в последнее время муж не всегда ночевал дома, но там Майя была у себя: все в квартире было знакомым, привычным и родным, даже шумы.

А здесь они почему-то пугали.

Майя медленно протянула руку, коснулась дверцы шкафа с торчащим в ней ключом. Резко распахнула, но никакой рухнувшей полки не увидела. Обычный шкаф с шубами. Оттуда легонько пахло стариной вперемешку с лавандой и какими-то еще сушеными травами, явно положенными, чтобы все это меховое богатство не стало роскошным пиром для моли.

Майя потрогала жестковатый коричневый мех и более мягкий и блестящий черный. Шубы как шубы.

Наверное, послышалось. Может, у соседей что-то упало, а показалось, что в этой комнате.

Хотя стена этой комнаты граничила с подъездом, а не с соседней квартирой.

Майя закрыла дверцу шкафа, забыв запереть ее. Она заварила и выпила еще чаю с ромашкой и, поболтав немного с подругами в чате, легла спать.

Правда, выспаться не удалось: посреди ночи ее разбудил телефонный звонок.

— Ты где шляешься? — заорал муж, едва она подняла трубку. — Времени сколько, знаешь?

Майя автоматически посмотрела на экран смартфона.

— Половина четвертого.

— Издеваешься? — рявкнул Тема. — Ты где, я тебя спрашиваю?

— У подруги, — сказала та полуправду.

— Ну-ну. У мужика небось?

— Нет тут никаких мужиков, Тём. Это ты издеваешься — ночью будишь.

— Если нету, то камеру включи и покажи!

— Не буду я ничего показывать, я спать хочу.

— Ты где? Адрес скажи.

— Зачем? Ты ж сказал, чтоб я уходила — я и ушла. Правда, от квартиры не отказываюсь.

— Ты все еще моя жена!

— Слушай, Тём, ты сам ночуешь у своих дружков, и я не спрашиваю, зовете вы там в свою компанию баб или нет, — рассердилась Майя. — Давай поговорим, когда ты будешь адекватен!

— Да кому ты нужна вообще, кроме меня? Ни один мужик на такую не взглянет. Старая, морщинистая, обвислая…

— Так ты определись уж — старая или по мужикам хожу? — с обидой произнесла Майя и отключила звонок. На всякий случай еще и телефон выключила, чтобы не было соблазна прочитать сообщения, которыми Артем сейчас начнет ее заваливать. Хорошо хоть завтра не на работу — можно спать, сколько угодно, а не вставать по будильнику.

Грызло беспокойство, что Тема нажалуется Полинке и перебаламутит дочь, поэтому Майя долго лежала и вела бесконечный диалог с Полинкой, подбирая слова. Уснула уже с рассветом и встала поздно.

Однако за две недели Майя привыкла просыпаться на чужой кровати и завтракать в непривычно обставленной кухне. Правда, в душе все еще царил полный хаос, и вместо поиска подработок Майя расхаживала по комнатам, рассматривая советский хрусталь и статуэтки в витринах шкафов, беря с полки никогда не читанные советские книги неизвестных ей авторов. Иногда она стыдилась, словно подглядывала в жизнь незнакомой тетушки, которая по доброте душевной разрешила племяннице пустить сюда неблизкую знакомую. Вытерла всю скопившуюся пыль в комнатах и на кухне, как могла, поаккуратнее сложила хозяйское добро в углах. Единственное, сериалы смотреть с телефона было не слишком удобно, а старенький ноутбук тормозил, поэтому Майя включала и слушала какие-нибудь научно-популярные подкасты про поведение животных или про особенности флирта в пушкинскую эпоху — одним словом, что попадалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.